

Анатолий Агарков

Годы чудесные

Электронная версия

Годы чудесные

*Я никогда не позволял, чтобы мои школьные занятия мешали моему образованию.
(М. Твен)*

1

Отлично помню всю свою школьную жизнь с первого звонка и до последнего.

Разнесчастному нашему первому «Б» не нашлось учителя. После общешкольной линейки и первого звонка к нам подошла крупная девушка в чёрной юбке и белой кофточке с алым галстуком – представилась Ольгой Оскаровной, пионервожатой. Увела нас на школьный стадион, где мы до конца уроков играли а «Красное знамя, ударное звено...». Нормально, решили мы с друзьями, возвращаясь домой – а то пугали: школа, школа.... И решили завтра портфелей не брать – а зачем, всё равно в траве пылятся, а руки оттягивают.

На следующий день учитель нашёлся – это была Валентина Михайловна, школьный библиотекарь. Провела нас в класс, рассадила за парты, проверила наличие «Букварей» и прочих необходимых школьных принадлежностей. Отметила нашу (бугорских ребят) несобранность. Жизнь ученическая началась.

Мы рисовали в разлинованных тетрадках палочки, галочки, крестики, нолики, буковки, циферки.... Но мы были детьми и, конечно же, шалили. Когда шум в классе мешал учебному процессу, Валентина Михайловна прерывала его.

- Ну, порезвитесь, порезвитесь – я подожду.

И отходила к окну, сплетя под бюстом руки. Она с грустью смотрела на кружащиеся за стеклом жёлтые кленовые листья и думала о чём-то своём. Мы только что на головах не ходили – шумели и безобразничали на полную катушку, порой даже школьного звонка не слышали.

- Если вы не стремитесь к знаниям – вколачивать их бесполезно, – говорила Валентина Михайловна, заканчивая урок.

- Вы наказывайте их, наказывайте, - советовали учителя.

- Да как же?

- В угол ставьте.

Валентина Михайловна стала отправлять в угол шалунов.

Однажды собралось нас там человек пять, и я, времени не тратя даром, тут же принялся придумывать историю о том, как четверо немецких парней – Гитлер, Геринг, Гиммлер и Геббельс создали тайное общество и придумали свастику, сложив первые буквы своих имён. Рассказ так увлёк, что не заметили учителя.

Валентина Михайловна:

- А вам тут не скучно. О чём рассказываешь, Агарков? Может, и нас посвятишь?

- Пусть расскажет! Пусть расскажет! – зашумел класс.

Валентина Михайловна:

- Ну, хорошо. Вы садитесь. Сейчас поработаем немного, а минут за десять до звонка Толя нам расскажет свою историю.

Десяти минут мне не хватило. Я рассказывал и в конце второго урока и в конце третьего....

После уроков Валентина Михайловна позвала меня в библиотеку.

- Читать умеешь?

- Да.

Подает мне «Робинзона Крузо».

- Зачем фашисты? Рассказывай об этом человеке.

Я дома быстро прочитал все приключения парня из Йорка. Но тема лишь платформой была для собственных фантазий. Что я там насочинял! Класс слушал, затаив дыхание. Погони, драки, перестрелки, груды золотого песка....

- Ну, вот что, делу время, а потехе час, - Валентина Михайловна установила контроль над процессом. – Сначала

выполняем все задания, а потом слушаем, сколько времени останется.

И мне:

- Чтоб никаких рассказов вне класса – иначе больше книг не дам.

И выдавала – о путешествиях Гулливера, «Руслан и Людмила» Пушкина, «Волшебник Изумрудного города». Вот так с Валентиной Михайловной на пару двигали учебный процесс.

Учился я неважно – с тройки на четвёрку перебивался, но в двоечниках не ходил.

2

Вопрос о второгодстве поставила наша новая учительница Екатерина Степановна – Катька Невеликая. Под её железную руку мы попали во втором классе – Валентина Михайловна вернулась в библиотеку. Основным предметом, с помощью которого в классе поддерживалась дисциплина и успеваемость, была стальная метровая линейка. Она гулко хлопала плашмя по нашим плечам, выбивая пыль, и больно секла, впиваясь ребром. Она не покидала рук Екатерины во время урока, и секирой палача стояла в углу на переменах. Нам бы выкрасть её да сдать в металлолом. Но, то ли ума не хватало, то ли запуганы были насмерть.

Когда она меня треснула однажды, даже заикаться начал. Выучу дома урок, а к доске выйду, гляну на стальную линейку, змеёй извивающуюся в руках преподавателя, и всё – язык к гортани прилипает.

- Не учил? – сдвигает брови «императрица».

А у меня плечи к ушам тянутся и слёзы по щекам.

- Садись, тупица, «два».

Этих двоек я нахватал....

Заказать
полную
версию
произведения
МОЖНО ЗДЕСЬ

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php